

УДК 821.111-3:37.018.3-055.2(Остен Д.)
ББК ШЗЗ(4Вел)5-8,44+403(4Вел)5-422

ГСНТИ 14.09.91

Код ВАК 13.00.01; 07.00.03

Созинова Ксения Андреевна,

аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Институт гуманитарных наук и искусств, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; специалист по учебно-методической работе, факультет юриспруденции, Институт менеджмента и права, Уральский государственный педагогический университет; 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 75; e-mail: makrushina86@list.ru

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АНГЛИИ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ. НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ДЖЕЙН ОСТЕН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женское образование в Англии; Джейн Остен; образовательный контекст; гувернантка; образовательный роман.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается женское образование в Англии на рубеже XVIII-XIX вв. в контексте ранних реалистических романов английской писательницы Дж. Остен (1775-1817). Выделяются основные трактаты об образовании и воспитании юных дворянок, оказавшие влияние на образовательный контекст эпохи. Выделяются причины различного подхода к образованию девочек и мальчиков в дворянской среде. Анализируются образовательные запросы джентри для своих дочерей в связи с их будущей ролью в обществе. Определяются основные образовательные практики, реализуемые в домашнем обучении, и альтернативные методы получения образования для девочек, например, в пансионах. Автор показывает, какое отражение нашли в романах Дж. Остен представления современников о характере женского образования и роли женщины в образовании в качестве приходящего учителя или гувернантки. Особое внимание уделено роману «Эмма», который можно определить как образовательный роман. Данный роман представляет собой комплекс сюжетов о том, как женщины воспитывают женщин. Также рассматривается опыт получения образования в пансионе в детские годы самой писательницей и ее сестрой Кассандрой.

Sozinova Kseniya Andreevna,

Post-graduate Student of Department of New and Recent History, Institute of the Humanities and Arts, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; Methods Specialist, Faculty of Law, Institute of Management and Law, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

WOMEN'S EDUCATION IN ENGLAND ON THE BORDER OF XVIII-XIX CENTURIES AS DEPICTED IN JANE AUSTEN'S NOVELS

KEYWORDS: women's education in England; Jane Austen; educational context; governess; educational novel.

ABSTRACT. The article studies women's education in England on the border of XVIII-XIX centuries as depicted in Jane Austen's early realistic novels. The author highlights the main educational texts for young noblewomen, which had considerable influence upon the educational sphere of the epoch. The author discloses the then reasons for different approaches to the education of boys and girls. The article analyzes the educational demands of the gentry of the period to their daughters' and sons' education according to their future role in society. The author defines the basic educational practices implemented in home schooling and in other alternative forms of education for girls, for example in boarding schools. The author shows what ideas of Jane Austen's contemporaries about women's education and the role of woman in education as a teacher or governess were reflected in her novels. Particular attention is given to the novel "Emma", which can be defined as an "educational novel". This novel is a complex of stories about how women educate women. The author also considers Jane Austen's own educational experience in her childhood.

В ситуации формирования «публичной сферы» в Англии в конце XVIII в. вопрос женского образования оказался в центре общественных дискуссий. Полемику вызвали традиционные образовательные практики девочек, а именно, чрезмерное внимание, уделяемое в образовательном процессе так называемым «совершенствам» (*англ.* accomplishments): пению, музицированию, танцам и рукоделию. Этот аспект женского образования подвергся критике со стороны таких английских писательниц, как А. Мор, М. Эджуорт, М. Уолстонкрафт, К. Маколей и др. Другая английская

писательница Джейн Остен никогда открыто не осуждала существующий порядок вещей, но ее романы стали прекрасным источником, богато иллюстрирующим эпоху. В них нашли свое отражение не только современные автору дискуссии о характере женского образования, но и ряд педагогических идей георгианской эпохи.

На Западе интерес к изучению женского образования в Англии, а также и роли женщины в обществе был связан с появлением в середине XX в. в рамках новой исторической науки гендерных исследований, в русле которых и развивалась «история

женщин». Проблемы женского образования на рубеже XVIII-XIX вв. затрагиваются в работах Дж. Тревельяна [12], Л. Стоуна [23], М. Рейнольдса [20], А. Виккери [24], Д. Девлина [13], А. Ричардсона [21], М. Сандерсена [22] и многих других. Актуальность данной проблематики определяется тем, что в отечественной науке на волне интереса к гендерной истории лишь в последнее время стали появляться исследования, посвященные проблемам женского образования в Англии в конце георгианской эпохи (1714-1811) и период Регентства (1811-1820). Неоспоримым является тот факт, что развитие женского образования в Англии оказало непосредственное влияние на женское образование в России. Так, Т. Л. Лабутина отмечает, что, несмотря на то, что русское общество во второй половине XVIII в. испытывало сильное влияние французской культуры, «по своим целям и задачам, а также по форме обучения и образовательным программам женская образовательная система в России во многом напоминала британскую модель» [3, с. 208]. Определенное британское влияние прослеживается и в создании Екатериной II такого образовательного учреждения для девушек, как Смольный Институт.

Развитие гендерных исследований в России началось на несколько десятилетий позднее, чем на Западе, в 90-е гг. XX в., и связано в первую очередь с именами таких исследователей, как Л. П. Репина и Н. Л. Пушкарева. Проблемам женского образования в Англии во время правления династии Стюартов (1603-1714), посвящены исследования Т. Л. Лабутиной [1; 2; 4].

В данной работе рассматривается состояние женского образования в Англии на рубеже XVIII-XIX вв. сквозь призму романов английской писательницы Джейн Остен (1775-1817), в частности, роль романа «Эмма» в образовательном контексте эпохи.

Какие же работы оказали влияние на представления о женском образовании в Англии в интересующий нас период и сформировали образовательный контекст эпохи? Большинство из этих произведений были отлично знакомы самой Дж. Остен. Бестселлером того времени была книга «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» (1688, Лондон) маркиза Галифакса, которая была повторно переиздана в конце XVIII в. Книга «О воспитании девиц» (1687) Франсуа Фенелона также несколько раз переиздавалась в Англии и переживала новую волну интереса во времена Дж. Остен. Обе книги говорят о том, что женское образование должно способствовать тому, чтобы воспитывать такие моральные качества женщины, как сдержан-

ность. Поскольку основное поле самореализации женщины – это семья, то женщину надо воспитать социально полезной для своей семьи, а также для своего класса. Схожие руководства и книги советов распространялись и во второй половине века, т. к. направление женского образования было неразрывно связано с ускоряющимися социальными изменениями, с национальной и имперской судьбой английского народа. «Наставления молодым девицам» (1766) пресвитерианского священника Джеймса Фордайса было переиздано в начале XIX в. Он призывал к восхвалению женственности, которая послужит толчком к моральной реформе и национальному превосходству, т. к. в это время Англия только завершила семилетнюю войну с Францией. «Отцовское наставление дочерям» (1774) Джона Грегори вместе с проповедями Фордайса также заняло почетное место в ряду нравоучительной литературы для молоденьких девиц.

«Советы несчастной матери к своим дочерям, полезные для молодых девиц, вступающих в свет» леди Сары Пеннингтон (1761) были востребованы не только в Англии, но и во всей Европе, а также в России, где были переведены с французского языка Николаем Яценко и изданы в 1788 г. [10] Книга посвящалась Маргарите Родионовне Волконской. Основной задачей данного труда, состоящего из кратких советов дочерям по различным вопросам от моды до обращения со слугами, было привить девушкам духовную стойкость перед ожидающими их женскими страданиями. Эта книга также была переиздана в Англии в начале XIX в.

Еще более популярным в то время было произведение английской писательницы Эстер Мильсо Шапон «Письма об образовании ума, адресованные юной леди». Также в это время печатаются многочисленные романы об образовании, одним из любимых у Дж. Остен был роман «История сэра Чарльза Грандисона» (1753-54) С. Ричардсона. Не менее популярными в Англии были сентиментальные романы графини де Жанлис, широко распространенные в Европе и России, например, «Перед сном во дворце, или правила морали в отношении детей».

Но непосредственной моделью, на которую ориентировалась Остен, были романы Фанни Берни «Эвелина» (1778), «Сесилия» (1782) и «Камилла» (1796). А само окончательное название романа «Гордость и предубеждение» (в оригинале «Pride and prejudice») общеизвестно является цитатой из романа «Сесилия». Во время революции во Франции и наполеоновских войн романы стали более политизированными, что отра-

зилось в таких произведениях, как «Обыкновенная история» (1791) Э. Инчболд, «Преимущества образования» (1792) Дж. Вест, «Хермспронг, или Человек, каких нет» (1796) Р. Бейджа, незаконченное произведение «Заблуждения женщины, или Марайя» (1798) М. Уолстонкрафт, «Аделина Мобрей» (1804) А. Опи, «Самоконтроль» (1811) М. Брантон, «Героиня» (1814) Е. Баррет. Безусловно, это далеко не полный перечень книг, известных как самой Дж. Остен, так и ее современникам.

Эти работы расставляли акцент на моральной, этической и социальной составляющей женского образования, параллельно в них подчеркивалась важность женской роли в поддержании существующего экономического, социального, культурного и политического порядка, того порядка, что структурирует мир английского дворянского общества, изображенного в романах Дж. Остен. По мнению современников писательницы, этот порядок был установлен Славной революцией 1688 г. и укреплялся на протяжении всего XVIII в. под воздействием радикальной экономической трансформации, появления новых социальных классов, имперского кризиса и глобальной войны.

Взгляд на женское образование наиболее ярко выражен в самом известном романе Дж. Остен «Гордость и предубеждение» (1791) в диалоге героев. Мистер Бингли удивляется, как у всех молодых леди хватает терпения, чтобы стать образованными: «Все они рисуют пейзажи, раскрашивают экраны и вяжут кошельки. Я не знаю, наверно, ни одной девицы, которая не умела бы этого делать. И мне, пожалуй, не приходилось слышать, чтобы о молодой леди не сказали, насколько она прекрасно образована» [8, с. 419]. На что мистер Дарси иронично замечает, что «к сожалению, ... образованной называют всякую барышню, которая заслуживает этого тем, что вяжет кошельки или раскрашивает экраны. Но я, например, не мог бы похвастаться, что среди знакомых мне женщин наберется больше пяти-шести образованных по-настоящему» [8, с. 419]. По мнению Кэролайн Бингли, «по-настоящему образованным может считаться лишь тот, кто стоит наголову выше всех окружающих. Женщина, заслуживающая это название, должна быть хорошо обучена музыке, пению, живописи, танцам и иностранным языкам... обладать каким-то особым своеобразием внешности манер, походки, интонации и языка» [8, с. 420]. На что Дарси добавляет еще и «развитый обширным чтением ум» [8, с. 420].

В данном разговоре нашли свое отражение общепринятые в то время представ-

ления о женском образовании. На рубеже XVIII-XIX вв. в Англии не было централизованного государственного образования. Существовали местные благотворительные или церковные школы, но они были для детей представителей низших классов. Другим примером образования, более подходящим для детей джентри, было ученичество. Дети джентльменов могли обучаться дома своими же родителями, особенно в совсем юном возрасте (как дети мистера Морланда в «Нортенгерском аббатстве»), или нанималась гувернантка (мисс Тейлор в «Эмме», мисс Ли «Мэнсфилд-парк»), или учителя; также возможным было обучение в частном пансионе или проживание с учителем (как Эдвард Феррас жил у мистера Пратса в произведении «Чувство и чувствительность»). Отец писательницы Джордж Остен сам брал на пансион в свой дом учеников, конечно, мальчиков. Он получил образование в оксфордском колледже Святого Иоанна и имел степень магистра богословия. Какие-то основы можно было приобрести в «грамматических школах», включая латинский и греческий языки, но для девочек доступ в эти школы был закрыт.

Поскольку вся деятельность женщины в ту пору ограничивалась домом и хозяйством, то никто не высказывался за то, чтобы предоставить женщине такое же классическое образование, как и мужчине. Практически женское образование было ограничено чтением, письмом и всяческими, как тогда говорили, «совершенствами». Основное внимание уделялось танцам, пению, игре на различных музыкальных инструментах и рукоделию. Тем не менее, многих обучали иностранным языкам – французскому или итальянскому. Арифметика была необходима, чтобы успешно вести домашнее хозяйство и, конечно, подсчитывать проигрыши в карты.

Девочек иногда посылали в пансион или в школы полублаготворительного типа. Первые пансионы для девочек появились еще в начале XVII в. в окрестностях Лондона и в 1780-е гг. были весьма распространены в Англии. Условия проживания там были плачевными по большей части, да и уровень образования оставлял желать лучшего. Хотя в эти пансионы посылали своих детей богатые и сведущие люди. В 1782 г. сама Дж. Остен была отправлена со своей сестрой Кассандрой в пансион их родственницы миссис Коули в Оксфорде в возрасте семи лет. Но их пребывание там оказалось весьма непродолжительным, в 1783 г. после вспышки эпидемии лихорадки в Саутгемптоне, куда переехал пансион, девочек забрали домой. Пансионы служили дополнением к домашнему образованию. Содержа-

ние детей в этих пансионах не регулировалось каким-то особым способом, дети часто спали вдвоем на одной кровати, питание зачастую было весьма скудным и постоянно вспыхивали эпидемии. В отличие от подобных учебных заведений в романе «Эмма» Дж. Остен описывает пансион миссис Годдард: «Миссис Годдард содержала школу... старомодную школу-пансион, где за умеренную плату можно приобрести умеренные знания, куда можно отослать с рук долой юную девицу понабраться кой-какой образованности, не опасаясь, что она вернется домой кладезем учености» [9, с. 22]. Через год, в 1784 г., девочек отправили в другой пансион к миссис Ля Турнель в Реддинге. Как отмечает в биографии писательницы К. Томалин, «этот пансион, похоже, был безобидным, хотя и безалаберным. Ученицы спали по шесть человек в комнате, их учили правописанию, шитью и французскому языку. Конечно, им преподавали и танцы – обязательный предмет для каждой девушки, – возможно, и игру на фортепьяно» [11, с. 71]. Годовая стоимость обучения в данном пансионе составляла 35 фунтов. В конце 1786 г., видимо, посчитав, чрезмерным плату за столь ограниченное образование, девочек забрали обратно домой. В итоге их отец Джордж Остен сам занялся образованием своих дочерей. На этом закончилось непродолжительное школьное образование писательницы.

Семьи, которые имели достаточно большой доход, нанимали гувернанток и приходящих учителей. Так, леди Кэтрин де Бер («Гордость и предубеждение») удивляется, как у Элизабет не было гувернантки: «Не было гувернантки? Просто неммыслимо! Пять дочерей было воспитано без гувернантки! Никогда не слыхала ничего подобного!» [8, с. 451]. Один из ведущих исследователей середины XX в. социальной истории Англии Дж. Тревельян замечает, что «сельские джентри все больше подпадали под влияние городской жизни, вопросом социальной гордости стало правило, согласно которому молодые девушки должны были заниматься в классной комнате с гувернанткой, а оттуда переходить в гостиную, как можно меньше времени уделяя домашней работе. Леди в романах Дж. Остен – представительницы мелких джентри и высшей буржуазии – ничем не занимались, а лишь читали стихи, рассказывали местные сплетни и старались обратить на себя внимание джентльменов» [12, с. 494]. Но, что немаловажно, все женщины в то время хотели быть леди и вести праздный образ жизни или хотя бы подражать ему, но не у всех была такая возможность. Как много фермеров или торговцев действительно

хотели бы, чтобы их жены пели или играли им на музыкальных инструментах, или обсуждали с ними прочитанные романы по вечерам после тяжелого дня [23]? Английская периодика для женщин на рубеже веков пестрит карикатурами на вторжение «благородного» образования в среду менее состоятельных классов.

Из писем самой Дж. Остен мы узнаем, что она также немало времени посвятила музыкальным занятиям и какое-то время даже «брала уроки у Дж. У. Чарда, который играл на органе в Винчестерском соборе и ехал 14 миль из Винчестера, чтобы ее увидеть» [14, р. 98]. «Я рада услышать добрые вести от мистера Чарда, – писала Дж. Остен из Роулинга Кассандре в 1798 г. – Я переживаю, как бы мое долгое отсутствие не стало причиной его болезни. Я занимаюсь каждый день так долго, как могу – это все лишь ради него» [16]. Ее занятия музыкой в любом случае давали ей пищу для романов и помогали вырабатывать музыкальный вкус, который имел большое значение. Ведь важно было обладать не только навыками, но и умением ценить и высказывать свое суждение в той или иной области искусства. В своих романах мисс Остен часто подчеркивает эти проблемы. Так, в романе «Гордость и предубеждение» Мэри Беннет исполняет концерты без вкуса, а Фанни Прайс в «Мэнсфилд-парке» наделена вкусом, хотя она лишь слушает музыку.

Для женщины было открыто мало возможностей, и все они концентрировались в образовательной сфере. Например, работа гувернанткой или приходящей учительницей для девочек или детей младшего возраста. Мальчиков в сознательном возрасте учителям женского пола обычно не доверяли. Эта работа не имела большого уважения и зачастую не очень хорошо оплачивалась, а между тем работа с детьми была и остается достаточно тяжелой. Дж. Остен в своем письме от 30 апреля 1811 г. пишет о гувернантке, нанятой ее братом Эдвардом: «Бедняжка, я представляю, как ей тяжело! Мне ее искренне жаль, хоть они и мои племянники» [16].

Конечно, стать гувернанткой или приходящим учителем могла не каждая девушка, а лишь та, которая получила соответствующее образование. Чаще всего такая карьера была уделом девушек, которых брали на попечение более богатые родственники или друзья семьи, которые могли позволить себе дать ребенку образование, но не могли обеспечить приданым. Так, в романе «Мэнсфилд-парк» сэр Томас долго размышлял над тем, стоит ли брать на воспитание племянницу: «Это дело серьезное, девочка достойным, образом воспитанная,

должна быть и соответствующим образом обеспечена, в противном случае, забрав ее из семьи, мы совершим не добро, а зло. Она будет надлежащим образом воспитана, введена в свет, но, не имея приданого, вряд ли сможет рассчитывать на удачный брак, ее место в свете не будет соответствовать ее материальному положению, ей придется думать о судьбе гувернантки или приходящего учителя» [6, с. 235]. Другой эпизод встречается в незаконченном произведении «Уотсоны» в диалоге двух сестер. Одна из них (Эмма) с ранних лет воспитывалась в семье своего дяди, но после его смерти его вдова повторно вышла замуж и ничего не оставила племяннице, поэтому девочке пришлось возвращаться под родной кров спустя много лет. Эмма осуждает свою сестру Пенелопу за напористость, проявляемую в устройстве своего личного счастья: «Как можно, забыв все на свете, думать об одном только замужестве и преследовать мужчину единственно ради этого? Не могу этого понять. Бедность, без сомнения, великое зло, но для женщины, тонко чувствующей и просвещенной, все же не наихудшее. Я скорее соглашусь быть школьной учительницей – а уж хуже некуда, – чем выйти за человека, к которому не питаю никаких чувств» [5, с. 68]. На что ее старшая сестра Джейн веско отвечает: «А по-моему, как бы оно там ни вышло, все лучше, чем быть учительницей... Видишь ли, Эмма, я ходила в школу и хорошо понимаю, что это такое; ты же знаешь о школьной жизни только понаслышке» [5, с. 68]. В данном диалоге отразилось не только отношение современниц Дж. Остен к профессии учителя, но и бытующий в среде английского джентри прагматический подход к заключению брака. Из этого диалога не следует делать вывод о том, что сама писательница негативно относится к преподавательской деятельности женщин. Известно, что ее связывали очень теплые дружеские отношения с гувернанткой ее племянников (детей Эдварда Остена, впоследствии Найта) – мисс Шарп. Мисс Шарп была той женщиной, что сама зарабатывала себе на жизнь, впоследствии она даже открыла свою школу для девочек в Эвертоне [11].

Схожую с «Уотсонами» ситуацию Дж. Остен описывает и в романе «Эмма», где Джейн Фэрфакс была взята на попечение семьей полковника Кэмпбелла, воспитывалась вместе с его дочерью, но по достижении совершеннолетия должна была расстаться со своими добродетелями и искать себе дохода в качестве гувернантки.

В таком произведении, как «Эмма», можно найти множество структурных, лингвистических и тематических связей между

романом и его невымышленным образовательным контекстом рубежа XVIII-XIX вв. Упоминания в романе об образовательной литературе данного периода формируют своеобразный литературный контекст, образованный в результате популярного образовательного дискурса того времени. Ряд исследователей [15; 18; 19] классифицирует жанр данного романа как образовательный (*англ.* educational novel). Это произведение не является уникальным в своем социально-историческом контексте. Но его особенностью является то, что в нем Дж. Остен переработала современный образовательный дискурс, написав его для женщин и о женщинах. Жанр образовательного романа был особенно популярен в конце XVIII в. В «Эмме» мы видим пародию на другие жанры образовательной литературы того времени, например, нравоучительный роман, книги советов, наставлений и др.

Данный роман знаменует важный момент в социальной истории женщин-педагогов. Проблемы, которые были в центре внимания женщин-педагогов в конце XVIII в., – противоречивая подмена фигуры отца или матери гувернанткой; какими качествами должна обладать женщина, избравшая эту стезю и какое же образование, домашнее или школьное, предпочтительнее для девочек среднего класса. Эти проблемы лежали на поверхности и занимали женщин-педагогов, что привело в XIX в. к поиску ответов на такие вопросы, как осознание сложности и важности работы гувернантки, проблемы занятости женщин среднего класса и все возрастающая сексуализация педагогики как профессии для женщин. В «Эмме», в отличие от нормативных образовательных текстов и книг для детей, читатель сопереживает не только обществу, в котором столь явственно видны проблемы с образованием их дочерей, но также и отдельной женщине, чья судьба – стать наемным педагогом.

В «Эмме» отмечено едва заметное изменение в классовой принадлежности английской наставницы начала XIX в.: замена одного идеала работы гувернантки в качестве компаньона и друга благородного семейства, как в случае миссис Уэстон, – на гувернантку другого типа, преследующую корыстные коммерческие цели и все чаще встречающуюся в семьях растущей буржуазии, как в случае Джейн Фэрфакс. «Шестнадцать лет прожила мисс Тейлор (в замужестве миссис Уэстон) в доме мистера Вудхауса, более другом, нежели гувернанткой, горячо любя обеих дочерей, но в особенности Эмму. С нею у нее завязалась близость, какая чаще бывает у сестер» [7, с. 385]. Такое отношение к гувернантке, ви-

димо, было принято и в семье брата писательницы, и сама Дж. Остен по большому счету его разделяла, т. к. состояла с ней в дружеской переписке. Дж. Фэрфакс же воспринимала свою будущность гувернантки в качестве самого страшного испытания в своей жизни, которое требовалось вынести с высочайшей честью, отказываясь от участия в устройстве ее судьбы миссис Элтон, она прямо заявляла с особой долей цинизма: «У меня вовсе нет опасений надолго остаться без места, когда подойдет срок, который я себе определяю. На то в Лондоне существуют заведения, куда можно обратиться, и вам быстро подыщут что-нибудь. Заведения, торгующие... живым товаром, скажем так, не плотью человеческой, но человеческим духом» [7, с. 678].

Хотя с первого взгляда классовые отличия между героинями в «Эмме» минимальны, тем не менее, они вызваны незавершенностью идеального образа наставницы или педагога, который разрабатывался в текстах 1780-х гг. Педагогические отношения в романе оцениваются по уровню женской душевной близости и сравниваются с семейными взаимоотношениями и дружбой. Роман «Эмма» представляет собой комплекс сюжетов о том, как женщины воспитывают женщин. Сами педагогические опыты Эммы

на Гарриет Смит необходимы, чтобы усилить дидактический импульс романа.

Несмотря на то что в английском обществе активно формировалось мнение о том, что удел женщины – это дом и семья, и долг и предназначение женщины – посвятить себя дому и семье, романы Дж. Остен демонстрируют важность качественного женского образования, позволяющего женщине стать равным мужчине интеллектуальным партнером в браке. Улучшение в образовании женщин высшего и среднего класса в течение XVIII в. в Англии привело к трансформации английской культуры, стимулируемой не только романами, но и провинциальным театром и публичными библиотеками. В романах Остен мы встречаем два типа женщин: малообразованных, а порой невежественных героинь среднего класса, посвящающих себя всецело бесконечному рукоделию и светской жизни, и женщин нового типа, воспитанных и развитых чтением. И такие героини Дж. Остен, как Элизабет Беннет, Эмма Вудхаус и Энн Эллиот, являются яркими примерами образованных и начитанных супругов, готовых вести успешное домашнее хозяйство, взаимодействовать со слугами и заниматься образованием детей сообразно их будущему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лабутина Т. Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Лабутина Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603-1714) // Новая и новейшая история. 2001. №2. С. 153-167.
3. Лабутина Т. Л. Екатерина II и женское образование в России // Диалог со временем. М., 2010. С. 201-209.
4. Лабутина Т. Л. Ранние английские просветители о месте и роли женщины в обществе // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 14-27.
5. Остен Дж. Любовь и дружба. Уотсоны. Сэндитон. М. : АСТ: Астрель, 2010.
6. Остен Дж. Нортенгерское аббатство. Мэнсфилд-парк: Романы. М. : Художественная литература, 1988.
7. Остен Дж. Чувство и чувствительность. Эмма: романы. М. : Эксмо, 2014.
8. Остен Дж. Чувство и чувствительность; Гордость и предубеждение; Леди Сьюзен: Романы; Повесть. М., 2003.
9. Остен Дж. Эмма. Доводы рассудка. М. : Эксмо, 2001.
10. Пеннингтон С. Советы несчастных матери ея дочерям, полезные для молодых девиц, вступающих в свет. М., 1788. URL: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33689#page/3/mode/2up>.
11. Томалин К. Жизнь Джейн Остин : биография. СПб. : Азбука, 2014.
12. Тревельян Дж. Социальная история Англии. М. : Изд-во иностранной литературы, 1959.
13. Devlin D.D. Jane Austen and education. L. and Basingstoke, 1975.
14. Honan P. Jane Austen: Her Life. L. : Weidenfeld and Nicholson, 1987.
15. Hugs R. E. The education of Emma Woodhouse // Nineteenth-century fiction. 1961. June. P. 69-74.
16. Letters of Jane Austen – Brabourne Edition. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet1.html#letter7>.
17. Letters of Jane Austen – Brabourne Edition. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet1.html#letter8>.
18. Mooneyham L. G. Romance, language and education in Jane Austen's novels. Basingstoke, 1988.
19. Parke C. Vision and revision a model for re-reading the eighteenth-century novel of education // Eighteenth-century studies. 1982-1983. P. 162-174.
20. Reynolds M. The learned Lady in England. 1650-1760. Gloucester, 1964.
21. Richardson A. Literature, education, and romanticism: reading as social practice, 1780-1832. Cambridge, 1994.
22. Sanderson M. Education, economic change, and society in England, 1780-1870. L., 1991.
23. Stone L. The family, sex and marriage in England. 1500-1800. L., 1977.
24. Vickery A. The gentleman's daughter: Women's lives in Georgians England. New Heaven, 1998.

REFERENCES

1. Labutina T. L. Vospitanie i obrazovanie anglichanki v XVII veke. SPb.: Aleteyya, 2001.
2. Labutina T. L. Zhenskoe obrazovanie v styuartovskoy Anglii (1603-1714) // Novaya i noveyshaya istoriya. 2001. №2. S. 153-167.
3. Labutina T. L. Ekaterina II i zhenskoe obrazovanie v Rossii // Dialog so vremenem. M., 2010. S. 201-209.
4. Labutina T. L. Rannie angliyskie prosvetiteli o meste i roli zhenshchiny v obshchestve // Voprosy istorii. 1997. № 6. S. 14-27.
5. Osten Dzh. Lyubov' i druzhba. Uotsony. Senditon. M. : AST: Astrel', 2010.
6. Osten Dzh. Nortengerskoe abbatstvo. Mensfild-park: Romany. M. : Khudozhestvennaya literatura, 1988.
7. Osten Dzh. Chuvstvo i chuvstvitel'nost'. Emma: romany. M. : Eksmo, 2014.
8. Osten Dzh. Chuvstvo i chuvstvitel'nost'; Gordost' i predubezhdenie; Ledi S'yuzen: Romany; Povest'. M., 2003.
9. Osten Dzh. Emma. Dovody rassudka. M. : Eksmo, 2001.
10. Pennington S. Sovety neshchastnyya materi eya docheryam, poleznye dlya molodykh devits, vstupayushchikh v svet. M., 1788. URL: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33689#page/3/mode/2up>.
11. Tomalin K. Zhizn' Dzheyn Ostin : biografiya. SPb. : Azbuka, 2014.
12. Trevel'yan Dzh. Sotsial'naya istoriya Anglii. M. : Izd-vo inostrannoy literatury, 1959.
13. Devlin D.D. Jane Austen and education. L. and Basingstoke, 1975.
14. Honan P. Jane Austen: Her Life. L. : Weidenfield and Nicholson, 1987.
15. Hugs R. E. The education of Emma Woodhouse // Nineteenth-century fiction. 1961. June. P. 69-74.
16. Letters of Jane Austen – Brabourne Edition. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet1.html#letter7>.
17. Letters of Jane Austen – Brabourne Edition. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet1.html#letter8>.
18. Mooneyham L. G. Romance, language and education in Jane Austen's novels. Basingstoke, 1988.
19. Parke C. Vision and revision a model for re-reading the eighteenth-century novel of education // Eighteenth-century studies. 1982-1983. P. 162-174.
20. Reynolds M. The learned Lady in England. 1650-1760. Gloucester, 1964.
21. Richardson A. Literature, education, and romanticism: reading as social practice, 1780-1832. Cambridge, 1994.
22. Sanderson M. Education, economic change, and society in England, 1780-1870. L., 1991.
23. Stone L. The family, sex and marriage in England. 1500-1800. L., 1977.
24. Vickery A. The gentleman's daughter: Women's lives in Georgians England. New Heaven, 1998.

Статья рекомендует д-р пед. наук, проф. С. Л. Фоменко.